

Зайцев Александр Сергеевич

Летайте самолетами Аэрофлота

путешествие из Уссурийска в Москву

12+

Александр Сергеевич Зайцев

Летайте самолетами

Аэрофлота

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64207086

SelfPub; 2021

Аннотация

Продолжаем историю лейтенанта, начало которой положено в рассказах "Уссурийские Тигры" и "За елками". В рассказе описана поездка на поезде в течении 11 суток из Уссурийска в Москву.

Александр Зайцев

Летайте самолетами Аэрофлота

Под конец первой рабочей недели Нового Года, меня попросил зайти к себе начальник отдела кадров капитан Гуртиев. Толя Гуртиев мягко намекнул мне, что пора, дескать, собираться в отпуск.

«Как в отпуск, – удивился я, – Прошло только пол года и опять в отпуск».

«Через пол года будет лето – учил он меня, – а летом лейтенанты в отпуск не ходят, осенью тоже, остается ноябрь с декабрем. Или сейчас, или через год, выбирай сам. Не знаю как ты, но твои родители, видимо, уже соскучились».

«Резонная речь» – молча согласился я с капитаном. Мне стало стыдно, что за моих родителей думают вперед меня.

«Каким транспортом поедешь до Горького – продолжал Гуртиев, – если самолетом, то двое суток плюс в один конец, если поездом, то восемь» «Восемь плюс восемь плюс сорок пять – быстро складывал я в уме, – получается шестьдесят одни сутки, два месяца, а полечу самолетом».

«Поездом» – ответил я, честно глядя ему в глаза.

«Распишись в приказе, уходишь с 20-го января, бери вы-

писку и иди к нач. фину, оформляй документы и заказывай отпускные,— и на прощание он добавил,— билеты не забудь приложить к отпускному, когда будешь отчитываться».

« Раскатил губу на два месяца, дорогое получается удовольствие, покупать билеты на поезд, а лететь самолетом — грустно размышлял я, заходя в финчасть, — купим и то, и то, полетим самолетом, а дома с родителями решим, как ехать обратно».

Начальник финансовой службы бригады майор Пустовалов Николай Михайлович своими размерами походил на Гаргантюа. Его живот в бригаде называли « Холм над безвременно погибшим воином». Он знал такое количество анекдотов и так мастерски умел их рассказывать, что в командировке с ним было очень весело. Он забрал у меня выписку и сказал, что отпускные и проездные документы я могу забрать через неделю.

Дома, на семейном совете, жена решила, что в отпуск лучше ехать поездом, а в Горьком решим, каким способом поедем обратно. « Восемь суток пилить,— удивился я — с ума можно спрыгнуть, давай потратимся, родители все равно помогут, для них шестнадцать суток лучше любых денег». В ответ я получил рассуждения о том, что мы увидим всю страну и много всего разного. Кажется, моя благоверная собралась купить что-то дорогое, но, что, пока и сама не знает. «Смотри, не пожалей, — согласился я в конце совета — если картежной компании не встречу, то другая компания всегда

найдется, я в окошко восемь суток смотреть не смогу».

Две недели перед отпуском пролетели быстро. Отпраздновав свой первый отпуск с сослуживцами и сослуживицами, я пришел домой, достал билеты на поезд и стал их рассматривать. Жены не было, видно, спустилась на 7-ой этаж, к подруге. Скорый Владивосток-Москва, 8-ое купе, место 30 и 32, верхняя полка. Ехать придется до Москвы, можно вылезти в Харькове, но брони Харьков-Горький не дали. Восемь суток, мама дорогая. Сели бы в Артеме на ИЛ-62-и через 8 часов в Москве.

« Как бы эта экономия тебе боком не вышла» – размышлял я про доводы жены, значивая 50 рублей.

« Первый раз едете – спросил проводник, забирая билеты и весело поглядывая на нас, чего же не самолетом, дома заждались, поди».

« Страну решили посмотреть» – ответил я, смотря в потолок купе.

« Тоже хорошее дело – согласился он и добавил мне, – пойдем за постелями, деньги не забудь».

Я забрал у жены кошелек и отправился за проводником. Он выбрал из мешка два комплекта, забрал у меня четыре рубля и задержал мою руку, в своей.

« Меня Юрой зовут, – сказал он доверительно, – если хочешь нормальной дороги, а ехать ой как далеко, оставь мне

50 рублей. Не используешь, забереешь обратно, моя комиссия – 10 процентов от суммы».

« Думаешь, пригодится» – спросил я, в упор, глядя на Юру и, протягивая ему, пять червонцев.

« Уверен» – твердо ответил проводник, забирая деньги.

Я принес белье, вернул жене бумажник, и мы стали застилать постели. Поезд отправлялся в 22.10., в купе кроме нас никого не было, и мы решили завалиться спать, ужинать не хотелось.

« Хорошо бы до Хабаровска нас не трогали, – сказала жена – проспай бы ночь спокойно.

«Надеюсь, – ответил я – спокойной ночи».

Поезд закрипел на переходе, медленно останавливаясь, вроде бы остановился, но потом, сильно дернувшись, остановился окончательно.

«По расписанию должен быть Спасск-Дальний – подумал я, посмотрев на часы. 1.50. ночи. По коридору застучали шаги, начали открываться и закрываться двери, загудели голоса. Народ радостно обустроивался в купе, довольный, предстоящей дорогой и готовый ехать куда угодно. Мои размышления прервал скрип нашей двери, в купе ворвался столб света, разделив его напополам. За ним следом вошел здоровенный дядя и без стеснения включил свет.

« Привет молодежь» – радостно поприветствовал он нас. В руках у дяди было две огромных сетки-авоськи. В одной,

судя по торчащим из ячеек куриным мослам, завернутым в промокшую от жира бумагу, была жареная птица, В другой лежали бумажные пакеты, банки консервов. Бутылочные горла торчали из авоськи как пушечные жерла. Лет дяде было около 60-ти, крепкий в кости старикан.

Людмила подняла с подушки голову, недовольно посмотрела на включенный свет, на старика и затем перевела взгляд на его авоськи. Я лежал молча, стараясь сохранить серьезное выражение лица. Дед крутил головой, раздумывая, куда бы ему пристроить свою ношу. Решившись, он положил авоську с пакетами на свой диван, а вторую бухнул на стол. Сетка сразу развалилась по столу, из нее потек жир, заливая книгу жены, а также заколку для волос и часы, оставленные женой на столе.

« Да что Вы делаете, – Людмила свесилась с полки и схватила книгу, – уберите немедленно сетку со стола».

Дед испуганно схватил авоську и, не раздумывая, повесил ее на крючок, рядом с шубой жены. Жир, янтарными каплями, стал падать на шубу.

« Ой » – закричала жена.

Пора вставать. Я спрыгнул с полки, снял авоську и передал ее старику. « Держи дед, – сказал я, протягивая ему сетку, – пусть на ковер капает, сейчас, что-нибудь придумаем». Дед мотнул головой, с благодарностью глядя мне в глаза. Он,

похоже, был очень сильно пьян.

«Что же придумать, ни бумаги, ни газет» – соображал я. В купе заглянул проводник, очевидно за билетом старика.

«Юра – спросил я его, – есть газеты или тряпки какие-нибудь».

«Пойдем, – оперативно ответил он, поглядев на ковер, и сказал деду, – а Вы билет приготовьте пока».

Вернувшись с кипой газет, я увидел жену, которая с насупленным видом оттирала шубу, сидя на полке. Дед, как часовой, молча стоял посередине купе с сеткой в руках, под ней, на ковре темнело приличное пятно. Расстелив на нем газеты, мы стали упаковывать все заново. В авоське оказались три, средних размеров, жареных, гуся. После упаковки дед разложил свою постель и уселся на нее, не раздеваясь. Я полез к себе на полку. Людмила окончила чистить шубу, повесила ее на крючок и взяла книгу двумя пальцами. Дед, видимо, не выдержав, подал снизу голос.

«Извини молодая, дай я попробую почистить» – густой бас сразу заполнил купе крепким, свежим перегаром.

Взяв книгу, он ладонью, размером с хорошую лопату, стал вытирать ее, размазывая жир по всей обложке.

«Все, давайте спать – решила Людмила, – и погасите свет, у Вас ночник есть».

В купе стало тихо и темно. Я лежал, разглядывая потолок,

и думал, что дед просто так не успокоится. Через десять минут из-под полки показалась огромная пятерня и постучала меня по локтю. Я свесился вниз.

«Гусяку будешь» – шепотом предложил старик, с надеждой», смотря на меня снизу.

Я кивнул головой и тихо сполз к нему на полку. Людмила, похоже, уже спала. Дед оторвал гусиную ногу и разделил ее напополам, как мог. Пошарил рукой под койкой и вытащил бутылку водки.

«Давай с утра, дед – прошептал я, удержав его левую руку, которая уже обхватила колпачок – чего за столом шептаться». «Да по грамульке, господи, на сон грядущий – ответил он и набулькал два полных стакана – не люблю, когда кричат».

Жевали в полной тишине, ничего гусь, вкусный. Я пожал ему локоть и показал пальцем вверх, что, мол, спасибо, я пошел. Он кивнул головой. Улегшись в своей любимой позе, на правый бок, правая рука под подушкой, я смотрел в переборку и думал, что завтра первый день пути, а их всего восемь. Утром, посмотрев вниз, я увидел, что старик отсутствует, на нижней полке сидела Людмила и играла в карты с пацаном, лет десяти. Возле каждого лежали кучки конфет, которые жена купила к чаю, причем, кучка пацана была значительно больше. Играли азартно, как равные.

«Привет картежникам» – поздоровался я.

«Саша, спускайся скорее, третьим будешь, а то без кон-

фет останемся, -пригласила меня жена, – спец попался, и хочет еще сестру привести».

« Сейчас, умоюсь только» – я прыгнул с полки, взял полотенце и вышел в коридор. Подъезжали к Хабаровску. В коридоре стояла куча народу, в спортивных костюмах и халатах. Двери в купе были открыты. Народ оживленно переговаривался, сновал из купе в купе, из одного уже слышалась застольная песня, в дальнем конце кого-то вели под «белы рученьки». « С ночи, наверное, еще не ложился» – подумал я и пошел в туалет. Перед туалетом скучала чисто женская очередь. Вышел в тамбур. В тамбуре, спиной ко мне, оперившись, своими «ладошками» в стены тамбура, стоял наш дед. Наклонив голову на левый бок, он слушал своего собеседника, который был абсолютно не виден. На звук двери дед обернулся, и его морщинистое лицо расплылось в улыбке.

А молодой, с добрым утром, – протянул он мне свою «лопату», – знакомься, это Слава, мой бывший начальник и «тайный разбойник», а я Викентий Павлович». Он кивнул головой в сторону своего собеседника. Средних лет, прилично одетый кореец. Услышав, странные слова деда, Слава улыбнулся и протянул мне руку.

Здравствуйте, Слава, – пожал он мою руку.

Александр, очень приятно – ответил я на рукопожатие, думая, – почему это «тайный разбойник», не похож он на разбойника.

Ты завтракал – спросил меня дед.

Нет, только проснулся, умываться *иду* - объяснил я.

Давай к Славе, в 4-тое купе, там и позавтракаем – предложил мне Викентий Павлович.

Я попозже приду, с женой в карты доиграем – ответил я и вышел из тамбура.

Умывшись и вернувшись в купе, я застал там уже троих картежников, к пацану на подмогу прибыла его сестра, все ждали меня.

Я тебе чай взяла – сказала мне Люда и кивнула в сторону стола.

Ага, спасибо, – поблагодарил я и взял стакан, – во что играем?

В подкидного – серьезно ответил мальчик – на кону по десять конфет с пары.

Поехали – я стал раздавать карты, удивляясь, как десятилетний мальчик так точно и лаконично излагает условия игры.

В комнату зашел Викентий Павлович, извинился и полез под свою полку. Поковырявшись, он поднялся, держа в одной руке четыре бутылки водки, а в другой пакет с начатым гусем. Жена, поджав ноги, отодвинулась к стене и тревожно покосилась на свою шубу. Подмигнув мне, Викентий Павлович удалился.

Играли мы около часа, дети старались во всю мочь, похоже, учитель у них был серьезный. Наш двухкилограммовый

пакет на две трети был уже пуст, и фортуна к нам поворачиваться не собиралась. Помогли родители. Послышался стук в дверь, и в купе заглянула милостивая молодая женщина.

Тут они – крикнула она в коридор, а потом обратилась к нам, – извините, здравствуйте. А Вы гуси-лебеди, давайте завтракать, живо. Увидев кучи конфет, она нахмурилась. Опять – грозно сказала мама сыну, – я же тебя предупреждала, ты мне уже надоел со своими нетрудовыми доходами, дед весь липкий стал от Ваших конфет. Марш отсюда. Дети покорно встали и направились к выходу.

Подождите, – удержал я мальчика и обратился к маме, – так нечестно, старались они на совесть, пусть забирают хотя бы половину выигрыша.

Бери, шулер, – согласилась мамаша, – извините, пожалуйста.

Пустое – ответил я и поинтересовался, – послушайте, на вид им не более двенадцати лет, а как хорошо они играют, кто их так научил.

Лешке одиннадцать, а Ирине двенадцать – улыбнулась женщина, – дед у нас заядлый картежник, он с ними с пяти лет занимается, они уже в «Кинга» всех встречных поперечных обыгрывают, только смотри за ними. А выигрыш деду несут, на чай, так сказать. Еще раз извините. Женщина вышла из купе, но обернулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.